

ИВАН АМБАРЦУМОВ

Армянская церковь — опора армянского сепаратизма или союзница христианской империи? Анализ российской правоконсервативной публицистики второй половины XIX — начала XX в.

<https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-2-7-30>

Ivan Ambartsumov

The Armenian Church: a Support of Separatism or an Ally of the Christian Empire? Analysis of Russian Right-wing Conservative Journalism of the 2nd Half of the 19th — Early 20th Centuries

Ivan Ambartsumov — Herzen State Pedagogical University of Russia, Associate St. Petersburg University of Management Technologies and Economics (St. Petersburg, Russia). ivanrusk@mail.ru

The article analyzes the most significant texts of Russian right-wing publicists of the second half of the 19th — early 20th centuries concerning the Armenian-Gregorian Church. Conservative authors, starting with Mikhail Katkov, expressed dissatisfaction with the independent position of the Armenian Catholics. In right-wing journalism at the turn of the 19th and 20th centuries, the Armenian-Gregorian Church was characterized as the basis of Armenian separatism. The most prominent exponent of this view was Vasily Velichko. Another author, Mikhail Menshikov, made sharp attacks against the Armenian church and people, but in 1912 he suddenly declared Russia's duty to support the Armenians referring to Christian solidarity. The change in the position of Menshikov and some other moderate right-wing authors could, in the author's opinion, be explained by trying

to be in line with the government policy that gradually became more loyal towards the Armenians in the early 1910s.

Keywords: Armenian Apostolic Church, Russian Empire, confessional politics, right-wing conservatives, Black Hundreds, Russian nationalists, Dashnaksutyun, Mikhail Katkov, Vasily Velichko, Mikhail Menshikov.

СПЕЦИФИКА положения Армянской апостольской (Армяно-Григорианской, по дореволюционной терминологии) церкви в Российской империи, ее отношения с правительством и кавказской администрацией неоднократно были предметом исследований российских и зарубежных историков¹. Менее изученным остается вопрос об отношении к армянской церкви русского общества и публицистов различных взглядов.

В данной статье будут рассмотрены взгляды на положение армянской церкви в России публицистов правого направления — консерваторов, черносотенцев, русских националистов. В существующих работах эта тема затронута лишь отчасти. Американский историк Пол Верт упоминает о позиции М. Н. Каткова, еще в 1866 г. выступившего с критикой российской политики по отношению к армянской церкви и ее главе — католикосу², но о позднейшей консервативной публицистике по проблемам армянской церкви этот автор ничего не говорит. В статье А. А. Иванова приводятся высказывания правых политиков и публицистов, касающиеся армянского вопроса³, но речь идет в первую очередь об экономической деятельности армянской буржуазии на Кавказе; рассмотрение взглядов правых деятелей на проблемы армянской церкви не входило в задачу исследователя. С. Ш. Агаджанян

1. См., напр. Амбарцумов И. В. Армяно-грегорианская церковь и Российское государство в конце XIX — начале XX в. // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2010. № 4. С. 115–127; Верт П. Глава церкви, подданный императора: армянский католикос на перекрестке внутренней и внешней политики империи, 1828–1914 // Ab imperio. 2006. № 3. С. 99–138; Тунян В. Г. Армяно-русские отношения в церковной сфере. 1836–1917 гг. // Akunk. 2013. № 2(8). С. 3–23 и др.
2. Верт П. Глава церкви, подданный императора: армянский католикос на перекрестке внутренней и внешней политики империи, 1828–1914. С. 119–120.
3. Иванов А. А. Экономическая политика в Кавказском регионе в оценке русских консерваторов: конец XIX — начало XX века // Научный диалог. 2018. № 6. С. 126–130, 132, 134.

рассматривает в своей статье отношение русских консерваторов к армянскому национальному движению⁴, но вопрос об армянской церкви не находится в центре внимания автора; да и сама тема «консерваторы и армянский вопрос» раскрыта неполно, например, нет ни единого упоминания о таком ярком публицисте, как В.Л. Величко, который постоянно обращался к теме «вредного» влияния армян на российском Кавказе.

В нашей статье будет дан обзор и общая характеристика тезисов правоконсервативной публицистики по поводу положения армяно-григорианской церкви в России, ее взаимоотношений с правительством и роли в социально-политической жизни Кавказского региона. Также будут проанализированы причины резко критического отношения ряда правых публицистов к армянской церкви и ее духовенству.

С начала XVIII в. Россия проводила политику покровительства армянам, желая видеть в них проводников своего влияния на Востоке. Армяне, которые в Персии и Османской империи «занимали ключевые позиции в экономике, торговле и других сферах»⁵, будучи при этом христианами, выделялись естественными союзниками России. Большое внимание в рамках этой политики уделялось Армянской апостольской церкви, которая стала средоточием культурной и политической жизни армянского народа в условиях утраты им национальной государственности.

В 1828 г., согласно Туркманчайскому трактату с Персией, в состав Российской империи вошли земли восточной Армении — Эриванское и Нахичеванское ханства; на территории первого из них располагался Эчмиадзинский монастырь — резиденция патриарха-католикоса всех армян. С тех пор русская политика была направлена на укрепление статуса Эчмиадзина как общеперсидского духовного центра, дабы через его посредство «привязать» к России армянские диаспоры на Востоке. При этом армянская церковь и ее глава были включены в имперско-бюрократическую систему управления инославными конфессиями. Утвержденное Николаем I 11 марта 1836 г. «Положение об управ-

4. Агаджанян С. III. Отношение русских консерваторов к армянскому «сепаратизму» в конце XIX — начале XX в. // *Метаморфозы истории*. 2018. № 12. С. 177–187.

5. Никитин Августин, архим. Армянская христианская община в Петербурге // Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви. Публикации. 05.03.2011 [<https://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-armyanskaya-hristianskaya-obschina-v-peterburge>, доступ от 18.05.2024].

лении делами Армяно-Григорианской церкви в России» (далее — *Положение 1836 г.*) подтверждало статус эчмиадзинского католика в качестве духовного главы всего «народа гайканского» (армянского) и наделяло его видимыми знаками почета со стороны государства⁶.

При этом административные полномочия эчмиадзинского католика были российским законом существенно ограничены. Исключительно его ведению подлежали лишь «чисто духовные дела, касающиеся догматов веры, отправления богослужения и тому подобные»⁷. Большая же часть церковно-управленческих вопросов на территории Российской империи была передана в ведение коллегиальному органу — эчмиадзинскому Синоду⁸. Нормы российского закона не вполне согласовывались с древними канонами армянской церкви, и сами католикосы имели более широкие представления о круге своих полномочий. Все без исключения армянские патриархи, занимавшие престол в период действия Положения 1836 г., периодически выходили за рамки установленных для них этим законодательным актом полномочий, а также неоднократно обращались к российской власти с просьбой о пересмотре Положения⁹.

До определенного момента, однако, русское правительство склонно было смотреть сквозь пальцы на это систематическое «самоуправство» и фрондерство. Важнее казалась внешнеполитическая задача: держать через посредство Эчмиадзина зарубежных (главным образом, турецких) армян в орбите российского влияния, а для этого не следовало чрезмерно конфликтовать с католикосами. В действительности эти расчеты реализовались не вполне. Власть католика над армянской общиной Османской империи была скорее символической, чем реальной. Во главе армяно-турецкой общины стоял армянский константинопольский патриарх, который не обладал титулом «католика» и признавал верховенство Эчмиадзина, но фактически обладал широкой автономией. При этом, как ни парадоксально, турецкие армяне, наименее подконтрольные эчмиадзинскому престолу, оказывали определяющее влияние на выбор католика. Турецкие

6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. XI. Отделение 1-е. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 195.

7. Там же. С. 196.

8. Там же. С. 197–200.

9. РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 366. Л. 1–11.

представители преобладали на всеармянском церковном соборе, избиравшем католикоса, поскольку в Турции было 47 епархий, довольно небольших по размеру, против шести крупных епархий в России¹⁰. В результате большинство католикосов, избранных в период действия Положения 1836 г. (четверо из семи), являлись выходцами из Западной (турецкой) Армении¹¹, нередко они в момент избрания не владели русским языком и плохо разбирались в российском законодательстве. В то же время все католикосы воспринимали себя в качестве не только религиозных, но и национально-политических лидеров армянского народа, интересы которого не всегда совпадали с задачами российской имперской политики.

Одним из первых, кто публично на страницах печати высказал сомнение в целесообразности традиционной российской политики поддержки эчмиадзинского престола, был Михаил Никифорович Катков, идейный лидер нарождающегося русского национал-консерватизма. В передовой статье редактируемой им газеты «Московские ведомости» (№ 203 от 28 сентября 1866 г.) Катков обратился к теме происходящих выборов нового армянского католикоса, которые были назначены после смерти патриарха Матеоса I Чухаджяна (1858–1865). Вначале публицист рассказывал о порядке выборов и значении католикоса в армянской церкви, которое он сравнивал с ролью папы в церкви римо-католической, а затем переходил к юридическому статусу католикоса в России. Редактор «Московских ведомостей» констатировал, что «относительно гражданской власти он (католикос — И. А.) был до сих пор поставлен у нас в сущности весьма независимо, и однажды получив Высочайшее утверждение, подлежал гораздо меньшему правительственному контролю, чем наш святейший синод». Двусмысленность положения католикоса публицист видел в том, что тот, находясь в России и будучи русским подданным¹², управляет паствой, которая «разбросана в разных странах и принадлежит разным государствам», но объ-

10. Чарыхов Г. Выборы армянского патриарха // Новое время. 1910. 25 декабря.

11. Амбарцумов И. В. Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности (конец XIX в. — июль 1914 г.). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 85.

12. По закону, если на эчмиадзинский престол избирался подданный другого государства, он должен был принять российское подданство, принеся «присягу на верность Всероссийскому престолу» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. XI. Отделение 1-е. С. 196).

единяется общим языком и происхождением. Таким образом, эчмиадзинский патриарх, в самом титуле которого («верховный католикос всего Гайканского народа») «заключается притязание на национальное значение» — это глава «национальной церкви», а такая церковь «не может не иметь политического характера, а в данном случае нельзя отрицать, что этот политический характер не вполне тождествен с обязанностями русского подданства». Русское подданство, по мнению Каткова, накладывает на главу армянской церкви обязанность безусловной лояльности российским государственным интересам, но фактически такая лояльность им не всегда соблюдается. В качестве примера приводилась деятельность Нерсеса V Аштаракеци (1843–1857), первого из католикосов, избранных после введения в действие Положения 1836 г. «Во время Крымской войны, когда эчмиадзинский престол действительно мог бы оказать нам некоторую помощь на Востоке, что делал патриарх Нерсес, облагодетельствованный Россией и взысканный милостями Русского Государя? Он посвящал епископов для турецких епархий, приводил их к присяге султану и в то же время не исполнял русских законов и справедливых требований нашего министерства; он оставил почти все русские епархии своей паствы без епископов, а эчмиадзинский синод без членов¹³; он самовольно уничтожил Горийское духовное правление, а отпускаемое из казны жалованье на вакантные места брал в свою пользу и отправлял в калькуттский банк, куда переводил и церковные имущества; наконец, он тайно сносился через персидского консула с турками, а по заключении Парижского мира, когда министерство внутренних дел продолжало настаивать, чтоб он исполнил законные требования правительства, в отношении своем к покойному министру Ланскому решился сказать, что если русское правительство будет по-прежнему обращаться к нему с настоятельными требованиями, то он и помимо России в которой-ли

13. С целью добиться единоличного управления армянской церковью, патриарх Нерсес оставил в эчмиадзинском Синоде только двух членов, сделав его фактически недееспособным (по закону в Синоде должно было заседать 8 духовных лиц). Также к концу его патриаршества «из всех армянских епархий лишь в Нахичевано-Бессарабской имелся глава, а должности остальных отданы представителям светского сословия, которые, минуя Синод и консистории, направляли церковные доходы прямо католикосу» (Тунян В. Г. «Защитник отечества» — католикос всех армян Нерсес Аштаракеци, 1826–1857 гг. Ереван: Св. Эчмиадзин, 2007. С. 368).

бо из других великих европейских держав найдет покровителя “своему народу”»¹⁴.

Изложив эти факты, Катков задавался вопросом: «Следует ли полагать <...>, что пребывание в русских пределах верховного престола григорианского исповедания уже само по себе, без других условий, выгодно для России?». Сам публицист отвечал на этот вопрос отрицательно. Он высказывал скептицизм по поводу расхожего мнения, что «Россия посредством патриарха может влиять на армян, живущих в Турции и Персии, где они захватили в свои руки всю торговлю и промышленность». Главный редактор «Московских ведомостей» полагал, что «такая политика была бы и не достойна России и неудобноисполнима», кроме того «пример патриарха Нерсеса показывает, что это орудие обоюдоострое» (то есть патриарх может, наоборот, оказаться «иностранным агентом» на российской территории). По мнению Каткова, в интересах России добиваться

только одного, чтоб эчмиадзинский патриарх сумел вовсе не вмешиваться в политические дела и отказался от всякого политического влияния на свою паству, считая себя представителем не гайканского народа, а григорианского исповедания, и строго ограничиваясь религиозными делами, которых у него не мало.

Исходя из этого публицист заключал, что

Россия не имеет ни малейшего интереса желать, чтобы турецкие армяне оставались в церковном подчинении эчмиадзинскому престолу, или чтобы верховный патриарх григорианского исповедания имел свое пребывание непременно в русских пределах. <...> Все это само по себе выгодно лишь для патриархов григорианского исповедания, а Россией может быть только терпимо, — под условием, чтоб эчмиадзинские патриархи в точности исполняли свои обязанности относительно Русского государства¹⁵.

По сути Катков намекал, что было бы неплохо превратить эчмиадзинского патриарха из независимого духовного вождя всех

14. Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1866 год. М., 1897. С. 450.

15. Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1866 год. М., 1897. С. 449–451.

армян в подконтрольного русскому правительству иерарха, чья юрисдикция бы распространялась лишь на российских подданных «григорианского исповедания». В данном случае публицист опередил свое время. В начале XX в. подобные проекты будут обсуждаться в правительстве П.А. Столыпина¹⁶. Но тогда, в 1860-е гг., российская власть еще не была готова к пересмотру традиционной политики покровительства армяно-григорианской церкви, исходившей из внешнеполитических видов.

С течением времени, однако, ситуация постепенно меняется. С воцарением Александра III российская правящая элита все более проникается принципами русского национализма, взяв курс на «обрусение» окраин и ограничение прав национальных меньшинств.

Применительно к Кавказу эта политика коснулась, прежде всего, армян, как наиболее активной в социальном, культурном и экономическом отношении народности. Армяно-григорианская церковь начинает теперь восприниматься властями как оплот национального сепаратизма, а самостоятельность католико-сов вызывает у правительства все больше раздражения. В 1885 г. по итогам прошедших выборов нового католикоса Александр III из двух предложенных на его утверждение иерархов, архиепископа Смирнского Мельхиседека Мурадяна (турецкого подданного) и главы российской Нахичевано-Бессарабской епархии Макара Тер-Петросяна, выбирает второго, несмотря на то, что тот набрал меньшее количество голосов¹⁷. Закон тем самым не был нарушен: согласно Положению 1836 г. всеармянский церковный собор представлял двух кандидатов (набравших наибольшее количество голосов) на усмотрение императора, и тот имел право назначить католикосом любого из них¹⁸. Вместе с тем, ранее, по сложившейся практике, государь всегда утверждал того из двух, кто занял по числу голосов первое место, уважая тем самым предпочтения армянского духовенства и общества. Теперь же был избран кандидат, считавшийся более политически благонадежным.

Таким образом, правительство начинает следовать «катковской линии», выдвигая на первый план требование лояльности

16. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1908 год. / отв. сост.: Б.Д. Гальперина. М.: РОССПЭН, 2011. С. 316–317.

17. Тунян В.Г. Деятельность католикоса Макара, 1885–1891 гг. Ереван: Чартарагет, 2011. С. 38–48.

18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. XI. Отделение 1-е. С. 195–196.

католикоса русскому государству. «Серый кардинал» российской политики К. П. Победоносцев был обеспокоен самим фактом высокого статуса армянского католикоса и его «чрезмерного» авторитета. 4 ноября 1885 г. обер-прокурор Синода пересылает Александру III выписку из письма экзарха Грузии архиепископа Павла (Лебедева). В письме экзарх выражал раздражение слишком торжественной, по его мнению, встречей, которая была устроена официальными лицами в Тифлисе новоизбранному патриарху эчмиадзинскому: украшение всех домов флагами, крестный ход под балдахином с участием генералов армянской национальности, официальный прием у главноначальствующего на Кавказе т.д. Экзарх находил во всем этом «пресмыкательство русской власти в крае перед инородцем, который — живое знамя сепаратизма довольно сильного, живущего на окраине племени, племени, устремляющего свои виды не в Петербург, а в Лондон». Также экзарх указывал на то, что чествование инославного иерарха унижает его паству — православных грузин, единоверных русским¹⁹. Победоносцев, пересылая отрывки из писем экзарха императору, по-видимому, разделял соображения своего корреспондента. Александр III также счел их основательными, начертав резолюцию: «Эти письма недурно было бы показать графу Толстому (министру внутренних дел — И. А.). Действительно, эта встреча была слишком торжественна и неapolитична»²⁰.

После восшествия на престол Николая II, продолжавшего (в первую половину царствования) «обрусительную» политику своего отца, ситуация лишь усугубилась. В 1896 г. главноначальствующим гражданской частью на Кавказе становится князь Г. С. Голицын, поставивший целью ликвидировать армянское влияние в регионе (ему, в частности, приписывается фраза «Я так сделаю, что через 40–50 лет в Кавказе армянина можно будет увидеть только в музее») ²¹. И. И. Воронцов-Дашков, возглавивший в 1905 г. восстановленное Кавказское наместничество, так характеризовал политику предыдущей администрации: «Русификация края выставлена была государственною программой. Только денационализированный туземец считался благонадежным. Знание

19. К. П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: В 2 т. Т. II. Минск: Харвест, 2003. С. 73–74.

20. Там же. С. 72.

21. Агаджанян С. III. Отношение русских консерваторов к армянскому «сепаратизму» в конце XIX — начале XX в. С. 183.

армянского языка, чтение армянской книги, хождение в армянский театр стало считаться «сепаратизмом», который необходимо было подавлять»²².

Такая политика вызвала резкий рост оппозиционных настроений среди армянского населения. Духовенство армянской церкви также все более вступало в конфликт с российской администрацией. Лояльный католикос Мака́р Тер-Петросян скончался в 1891, а в 1892 г. на эчмиадзинский престол был избран выходец из турецкой Армении Мкртич I Хримян, которого чиновник МВД А. В. Петров, автор ряда записок по армянскому вопросу, характеризовал как «особенно яркого представителя армянских националистических стремлений»²³. С конца 1890-х гг. на территории российского Кавказа начинает действовать армянская революционно-националистическая партия «Дашнакцутюн», которая изначально была создана с целью борьбы с режимом турецкого султана Абдул-Гамида. Армянофобская политика русской администрации и обостренный национальный патриотизм патриарха Мкртича привели к такому парадоксальному явлению, как союз армянской церкви с революционерами-дашнаками (которые в принципе были людьми светского мировоззрения и исповедовали социалистические взгляды). Особенно ярко выраженным этот союз стал после издания закона 12 июня 1903 года о секуляризации армянских церковных имуществ²⁴, имевшего целью лишить церковь экономической самостоятельности и таким образом лишить армянское национальное движение материальной базы. Патриарх Мкртич открыто саботировал исполнение духовенством этого закона, одновременно допустив в стенах самого Эчмиадзинского монастыря революционно-националистическую пропаганду и деятельность ячеек «Дашнакцутюна»²⁵. Все Закавказье оказалось охвачено волнениями армянского населения, которые прекратились лишь после того, как 1 августа 1905 года был издан высочайший указ, возвращавший армянской церкви конфискованную у нее собственность²⁶.

22. РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 140.

23. РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 366. Л. 7.

24. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXIII. СПб.: Государственная типография, 1905. С. 778–779.

25. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1908 год. /отв. сост.: Б. Д. Гальперина. С. 315.

26. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXV. СПб.: Государственная типография, 1908. С. 619–620.

Одним из вдохновителей антиармянского направления в политике правительства и кавказской администрации был видный правый публицист, участник черносотенного «Русского собрания» Василий Львович Величко (1880–1903). В 1897–1899 гг. Величко жил в Тифлисе и редактировал газету «Кавказ», в которой активно высказывал собственные взгляды на ситуацию в регионе. Продолжал он выступать в печати по кавказским темам и в последующие годы. В обобщенном виде взгляды публициста на проблемы кавказского региона были изложены в книге «Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы», вышедшей уже после смерти автора в 1904 г.

Любой читатель этой книги не может не обратить внимания на весьма пристрастное отношение Величко к трем основным закавказским народностям (большая часть книги посвящена именно Закавказью; о Северном Кавказе сказано совсем немного). С большим сочувствием писал Величко о православных грузинах, значительная доля его симпатии и уважения была отдана мусульманам-азербайджанцам (в которых он усматривал, например, стихийную преданность «идее государственности» и «единовластию»²⁷). Главы же, посвященные армянам, проникнуты чрезвычайной неприязнью. Величко утверждал, что армяне представляют собой племя не «арийское», а «ариизированное», с изрядной семитской примесью, по-видимому, родственное евреям²⁸. Соответственно, в армянах усматривались те же пороки, в которых публицисты крайне правого направления обычно обвиняли евреев: корыстность, пронырливость, беспринципность, «начало паразитическое, а не созидательное»²⁹, продвижение своих интересов в ущерб другим народам Кавказа и задачам русской государственности («паразитический племенной эгоизм»³⁰). Величко отмечал всецелое господство армян в экономической жизни Кавказа, сокрушаясь о том, что русская власть попустительствует этому господству, позволяя армянской буржуазии прибирать к своим рукам все богатства региона и эксплуатировать другие кавказские народы. Армянское духовенство публицист характеризовал

27. Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. СПб.: Издание И.Д. Муретовой, 1904. С. 149.

28. Там же. С. 59–62.

29. Там же. С. 77.

30. Там же. С. 120.

как «политиканствующее»³¹, обвиняя его в преследовании национально-политических целей вместо духовных. Давая краткий обзор истории армянской церкви, правый публицист подчеркивал ее монофизитский, еретический, с точки зрения православия, характер и утверждал, что, по сути, эта церковь представляет собой «особый тип *подпольного государства*»³².

По внешности — это церковь, а по существу — прежде всего «национальное» учреждение, во многих случаях ставящее тайную политическую задачу выше религиозного призвания. <...> Церковная организация, совпадая с политической, не чужда вследствие этого, и всех темных сторон этой последней, противоречащих религиозно-нравственным началам и государственному порядку. И в любой из армянских епархий, и в самом Эчмиадзине нередко играют решающую роль светские люди, держащие в руках либо нити политической интриги, либо ключ от туго набитого денежного ящика³³.

Находившиеся в ведении армянского духовенства начальные школы для народа, по словам Величко, являлись «рассадниками самого грубого и фанатического обособления»³⁴ (т.е. армянского сепаратизма). Армянский национализм, находящий опору в церковной организации, по мнению Величко, представлял серьезную угрозу для русского государства и скрытно поддерживался странами Запада³⁵. Величко заявлял (еще до издания указа 12 июня 1903 г.) о необходимости передать в государственное ведение имущества армянской церкви, дабы лишить эту церковь ее экономического могущества, позволявшего ей играть роль самостоятельной политической силы³⁶. После выхода указа о секуляризации, Величко увидел в последовавших за ним беспорядках «наглядные признаки тайной армянской организации»³⁷ и призвал правительство к жесткому и решительному подавлению «армянского мятежа»³⁸. Публицисту не суждено было увидеть отступление рус-

31. Там же. С. 58.

32. Там же. С. 70.

33. Там же. С. 129.

34. Там же. С. 101.

35. Там же. С. 102.

36. Там же. С. 101.

37. Там же. С. 132.

38. Там же. С. 133, 138.

ского правительства перед «армянским мятежом», произошедшее в 1905 г., когда армянской церкви были возвращены ее имения. Он скончался 31 декабря 1903 г.

Тезисы, высказанные Величко, во многом задали направление позднейшей черносотенной публицистики, посвященной Кавказу, армянскому вопросу и армянской церкви в частности. У русских черносотенцев армянофобия достигала почти того же градуса, что и антисемитизм. «Общими местами» в газетах крайне правого направления были огульные обвинения армян (в том числе их духовенства) в антирусских и революционно-сепаратистских устремлениях, параллели между национальным характером армян и евреев, объявление армян виновной стороной в конфликтах с азербайджанцами и турками, утверждения о глубокой политизированности армянской церкви и тесной связи ее иерархии с партией «Дашнакцутюн»³⁹.

Неоднократно высказывался по «армянскому вопросу» М. О. Меньшиков, один из самых известных правых публицистов начала XX в., постоянный автор газеты «Новое время» с 1901 по 1917 г. Меньшиков представлял не черносотенный, а умеренно правый лагерь, в 1908 г. он стал одним из основателей Всероссийского национального союза — первой политической организации русских националистов⁴⁰. При этом многие высказывания Меньшикова об армянах звучали в унисон с тезисами Величко и других черносотенцев. В частности, публицист «Нового времени» характеризовал армян как «христианских евреев», которым присущи «необыкновенная вкрадчивость по направлению кверху и надменность книзу». По утверждению Меньшикова «всего опаснее у армян, как у евреев, политиканствующая интеллигенция, что, внедрившись в чуждые им народы, сеет раздор и бунт»⁴¹. В другой статье Меньшиков обвинял армян в организации беспорядков в Персии, происходивших весной 1908 г.: «Прикаспийская революция есть гангрена приле-

39. См. напр.: [«На Кавказе дело русской государственности...» (заглавие отсутствует)] // Харьковские ведомости. 1908. 1 июня; *Т-нев Н.* 6 миллионов из казны на армянскую агитацию // Колокол. 1911. 18 ноября; *Дикси.* Торжество Дашнакцутюна // Русское знамя. 1911. 20 декабря.

40. Различия между черносотенством и русским национализмом дореволюционного периода хорошо раскрыты А. А. Ивановым; *Иванов А. А.* Были ли русские националисты черносотенцами? (О статье И. В. Омелянчука) // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 171–175.

41. *Меньшиков М.* Кавказ разваливается // Новое время. 1908. 20 марта.

гающих друг к другу частей Персии, Турции и России. Общей заразой этой гангрены служат армяне»⁴². Не жаловал Меньшиков и армянскую церковь, что видно, например, из его статьи, вышедшей вскоре после смерти католикоса Матеоса II Измирляна. Матеос II занимал эчмиадзинский престол в течение двух лет, с 1908 по 1910 гг. В отличие от своего предшественника Мкртича, он был достаточно лоялен русскому правительству и подвергался за это нападкам со стороны армянских радикалов⁴³. Тем не менее, Меньшиков откликнулся на кончину патриарха Матеоса, последовавшую 11 декабря 1910 г., достаточно скандальной статьей под названием «Рекорд веротерпимости». Следует отметить, правда, что непосредственно о личности покойного католикоса в статье ничего не говорилось. Острые своей критики Меньшиков обращал на господствующую православную церковь, отталкиваясь от полученной из Тифлиса новостной телеграммы, сообщавшей о посылке экзархом Грузии делегации православного духовенства для «присутствования на похоронах католикоса». Правый публицист высказывал сожаление о том, что «Церковь (православная — И.А.) как бы конфузится своей древней строгости».

Выражаясь слогом парламентских запросов, я позволил бы себе спросить: «Известно ли нашему духовному правительству, что армяно-григорианская церковь исповедует ересь Евтихия, осужденную Первым Халкидонским Собором? Известно ли экзарху Грузии, что армяне — монофизиты, то есть признают в Иисусе Христе лишь одну природу, а не две? Известно ли нашей Церкви, что Вселенский Собор в 451 году предал анафеме как измышление Евтихия, так и его последователей?» <...> Скончавшийся армянский папа, католикос этой церкви, был в наше время главным представителем Евтихиевой ереси <...>. Хотя это был человек, может быть, глубоко почтенный и даже святой в личной жизни, но восточное православие считало его преданным анафеме <...> Прилично ли было посылать почетную православную депутацию на погребение лжеучителя (с церковной точки зрения) и врага истинной Церкви?

42. Меньшиков М. Слащавое безвластие // Новое время. 1908. 12 июня.

43. Амбарцумов И.В. Эчмиадзинские католикосы и их влияние на общественно-политическую жизнь Армении (1892–1912) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2012. № 3. С. 82.

Далее журналист заявлял, что «с православной точки зрения покойный католикос вовсе не был рукоположен, то есть не был даже священником, и чествовать его как духовное лицо православные не имеют права»⁴⁴.

Богословский экскурс Меньшикова был не совсем точен. Армянская церковь в действительности придерживается не учения Евтихия (которого она неоднократно анафематствовала), а более умеренного варианта монофизитства⁴⁵; рукоположения, совершенные в древних восточных (нехалкидонских) церквях, русским православием признаются⁴⁶ и т.д. Но суть не в этом. Гораздо интереснее вопрос, почему Меньшиков решил встать в позу «ревнителя православия». Личные воззрения этого яркого публициста были далеки не только от православия, но и от христианства вообще. По замечанию А.А. Иванова, Меньшиков «воспринимал православную веру не как безоговорочную истину, а как одну из мировоззренческих систем, способствующих совершенствованию человечества, оказавшуюся в силу исторических условий наиболее близкой и понятной русскому народу»⁴⁷. В то же время Меньшиков, очевидно, желал, чтобы церковь, составляющая духовную основу России, была «воинствующей», строгой, агрессивно-нетолерантной, что было созвучно исповедуемым им правым убеждениям. Вот поэтому публицист «Нового времени» и встал в позицию «большого католика, чем папа римский», обвиняя православную иерархию в неверности собственным догматически-каноническим принципам. Таким образом, основной пафос публициста был направлен против избыточной «веротерпимости» иерархов господствующей церкви, а не против армян и их покойного католикоса. Тем не менее, статья не могла не способствовать закреплению за Меньшиковым репутации армянофоба. Впрочем, позднейшие выступления публициста данную репутацию несколько поколебали.

44. Меньшиков М. Рекорд веротерпимости //Новое время. 1910. 21 декабря.

45. Э.П.Г. Армянская Апостольская Церковь. Вероучение //Православная энциклопедия. Т. III. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. С. 340–347.

46. Емельянов Н. Апостольское преемство //Православная энциклопедия. Т. III. Анфимий — Афанасий. С. 130.

47. Иванов А.А. Православный консерватизм архиепископа Никона (Рождественского) против «язычествующего» национализма М.О. Меньшикова //Христианское чтение. 2019. № 4. С. 195.

В начале 1912 г. Меньшиков выступает на страницах «Нового времени» со статьёй «Суд над армянами». Статья была посвящена только что открывшемуся громкому процессу над деятелями партии «Дашнакцутюн». Суд происходил в Санкт-Петербурге, обвиняемых (149 человек) судило Особое присутствие Правительствующего Сената. Позиции разных сил русского общества по поводу процесса существенно отличались. Левые и либералы сочувствовали дашнакам, в частности, адвокатами на процессе были А. Ф. Керенский и В. А. Маклаков⁴⁸. В кадетской и левой печати указывалось на злоупотребления и нарушения в ходе следствия и суда над дашнаками, виновность большинства обвиняемых, если не отрицалась, то подвергалась сомнению⁴⁹. Правые издания, напротив, подчеркивали опасность армянской революционной партии для русского государства и требовали сурового приговора ее активистам⁵⁰.

Меньшиков, однако, высказал особую позицию. В его статье звучали сочувственные ноты по отношению к дашнакам:

Дашнакцутюн <...>, подобно финляндской Войме или еврейскому Бунду, подобно польским, латышским, грузинским, татарским организациям того же рода есть попытка боевыми средствами вернуть утраченное предками самое драгоценное право национальности — государственную свободу⁵¹.

Пламенный русский националист Меньшиков давал понять, что вполне понимает армян, борющихся за «самое драгоценное право национальности». Касался правый журналист и связи армянских революционеров с церковью, упоминая о том, что пушки и пулеметы для «армии бойцов» Дашнакцутюна «были заказаны <...> в Германии, в Эссене, братом одного архиепископа, подполковником русской службы и тайно провезены на наливных

48. Мирзоян М., Мирзоян Г. Дело партии «Дашнакцутюн» // Ноев ковчег. 2021. № 1(334). [<https://noev-kovcheg.ru/mag/2021-01/7160.html>, доступ от 18.05.2024].

49. Скептик. Результаты // Речь. 1912. 2 марта; Новое разоблачение в процессе дашнакцутюн // Биржевые ведомости. 1912. 2 марта; Дело «дашнакцутюн» // Русское слово. 1912. 23 марта.

50. Кавказец. К суду над армянами // Русское знамя. 1912. 22 января; N. Как действуют армяне и их союзники // Русское знамя. 1912. 15 февраля. К делу партии «Дашнакцутюн» // Колокол. 1912. 18 января.

51. Меньшиков М. Суд над армянами // Новое время. 1912. 19 января.

пароходах Манташева в Париж»⁵² (ранее аналогичную информацию сообщило «Русское знамя»; согласно черносотенной газете, «пушки и оружие для армянского войска» закупал брат архиепископа Геворка Суренянца, только что, в декабре 1911 г., избранного католикосом⁵³, Меньшиков же счел разумным персону нового главы армянской церкви прямо не затрагивать). Вспоминая историю с попыткой национализации имений армянской церкви, Меньшиков не давал прямой оценки действиям властей, но показывал, что понимает как мотивы русской администрации (по его словам, главноначальствующий на Кавказе Г. С. Голицын полагал, что «обширные церковные земли» служат источником финансирования армянских революционных групп и потому настаивал на их изъятии в казну), так и «негодование армян в ответ на эту меру». Публицист упоминал о том, что «даже русские офицеры-армяне в день отобрания земель отказались выйти на службу». Констатируя, что конфискация земель церкви была катализатором ситуации, Меньшиков вместе с тем утверждал, что возвращение церковных имуществ, осуществленное в 1905 г., «ничуть не остановило революционного брожения», отмечая, что «Дашнакцутюн» сохраняет огромное влияние на Кавказе⁵⁴.

Вообще, вся статья Меньшикова 1912 года была весьма амбивалентна. С одной стороны, публицист повторял свои старые тезисы, например, о том, что «во всех трех Империях (России, Турции и Персии — И. А.) армяне служат одним из наиболее существенных бродил всеобщей анархии». Повторялась и характеристика армян как «христианских евреев», преуспевающих в «коммерческой и промышленной эксплуатации чужих народов». В то же время Меньшиков напоминал, что «в войнах с Турцией они (армяне — И. А.) оказывали нам существенную помощь в качестве подрядчиков, поставщиков, шпионов, а подчас и предводителей наших отрядов», что «из армян <...> вышло немало даровитых генералов, с честью послуживших России». Обострение армянского вопроса публицист связывал с внешнеполитическими обстоятельствами. По его утверждению, армяне Османской империи рассчитывали, что Россия принесет им освобождение от турецкого ига, чего она добилась для других христианских народов — сербов, болгар, румын в результате войны 1877–1878 гг. Не получив

52. Меньшиков М. Суд над армянами // Новое время. 1912. 19 января.

53. Дикси. Торжество Дашнакцутуна // Русское знамя. 1911. 20 декабря.

54. Меньшиков М. Суд над армянами.

желаемого, армяне затаили глубокую обиду на Россию. С одной стороны, Меньшиков заявлял, что претензии армян неадекватны: «Своею сентиментальной политикой Россия навязала себе довольно глупую роль благотворительницы, которую сначала благодарят, а затем требуют от нее дальнейшей помощи и, наконец, ругают, если эта помощь недостаточно широка».

Но далее публицист выдвигал контртезис:

Сказать, чтобы притязания армян к России вовсе не имели *никаких* оснований, я не решился бы. Когда-то мы считали себя искренними христианами, а христианство ведь не звук пустой: это *обязательство* в отношении ближних. <...> Армяне искренне думали, что ближайшая к ним могучая христианская держава не выполнила своего долга. Пожалуй, они были правы.

Таким образом, Меньшиков вновь вставал в позу защитника христианских идеалов. Но если ранее он заявлял, что следование церковно-каноническим установкам требует от православных людей считать армян еретиками и не иметь с ними ничего общего, то теперь провозглашал, что долг России как христианской державы — помочь христианам-армянам. Впрочем, правый журналист выдвигал и прагматические соображения в пользу поддержки армянских чаяний. По мнению Меньшикова, если бы Россия помогла созданию независимого государства на землях турецкой Армении, это было бы полезно для ее собственных интересов.

Мы имели бы теперь соседом не турецкую, враждебную нам империю, а очень небольшое, безопасное для нас христианское государство — буфер, куда мы могли бы удалять из России беспокойный армянский элемент, опасно разъедающий теперь весь Кавказ⁵⁵.

Высказывая подобные идеи, Меньшиков, возможно, сообразовался с намечающейся новой линией российской политики. Как отмечал в своем исследовании В.А. Гурко-Кряжин, в 1910-е гг., накануне Первой мировой войны, Россия переменила политику в армянском вопросе, заявив себя вновь покровительницей турецких армян. Затем, уже в годы Первой мировой, всерьез обсуждается идея создания на османских землях «Великой Армении»

55. Меньшиков М. Суд над армянами.

под российским протекторатом⁵⁶. Публицист «Нового времени», вхожий в высшие сферы, мог быть в курсе разработки подобных проектов и старался подготовить соответствующим образом русское общественное мнение. В начале 1910-х также и «армянские общественные круги вновь меняют свою ориентацию и обращаются за помощью к России»⁵⁷. В частности, дашнаки постепенно сворачивают свою антироссийскую активность. Именно поэтому, похоже, сверху поступила установка «спустить на тормозах» дело «Дашнакцутюн», не вынося фигурантам слишком сурового приговора. 20 марта 1912 г. Сенат огласил свое решение по итогам процесса:

«Виновными в преступлениях» из 146 человек были признаны 52. Один из них был осужден к каторге на шесть лет с лишением прав состояния и с последствиями, трое — на четыре года с лишением прав состояния и с последствиями, один — к ссылке на поселение с лишением прав состояния, двое были заключены в крепость — один сроком на один год, другой — на три месяца. 45 человек были наказаны разными сроками, более легкими⁵⁸.

Остальные 94 обвиняемых были полностью оправданы⁵⁹.

Меньшиков, возможно, выполнял правительственный заказ, подготавливая консервативную часть русского общества (для которого «Новое время» было авторитетом) именно к такому, в целом достаточно мягкому приговору. Он отмечал, например, что «в числе привлеченных к суду не все виновны и не все в одинаковой степени», что многие армяне вступали в вооруженные отряды Дашнакцутюна лишь для того, чтобы защититься от «турецких и татарских зверств», которые русское правительство само не смогло пресечь. Завершалась статья призывом к российскому правосудию «отделить преступное от непроступного, покарать действительных злодеев и снять подозрение с невинных»⁶⁰.

Риторика в отношении армян и их церкви смягчил в тот период не только Меньшиков, но и другие авторы «Нового вре-

56. Гурко-Кряжин В. А. Ближний Восток и державы. М.: Научная ассоциация востоковедения, 1925. С. 30–33.

57. Там же. С. 30.

58. Мирзоян М., Мирзоян Г. Дело партии «Дашнакцутюн».

59. Там же.

60. Меньшиков М. Суд над армянами.

мени». Тифлисский корреспондент этого издания, подписывавшийся фамилией «Затерянный», в декабре 1911 г. утверждал, что «в противоположность сложившемуся в Петербурге мнению наиболее спокойны и лояльны в данное время на Кавказе армяне. <...> Армянские революционные партии на Кавказе вот уже два года не проявляют никаких признаков жизни, тогда как <...> грузинские организации нагლეют не по дням, а по часам»⁶¹. Также «Новое время» продемонстрировало готовность к диалогу с армянской церковью и обществом, опубликовав, вслед за меньшиковской статьей «Суд над армянами», отклик на нее петербургского армянского священника Мкртича Газаряна. Газарян старался опровергнуть те тезисы Меньшикова, которые бросали тень на политическую благонадежность армян и их церкви по отношению к Российской империи⁶².

Статья Меньшикова и заметка армянского священнослужителя вызвали гневную отповедь черносотенной газеты «Русское знамя». Газета негодовала как по поводу апологии дашнаков со стороны Меньшикова⁶³, так и по поводу публикации «Новым временем» «постыднейшей лжи, которую изложил священник М. Газарян»⁶⁴. Таким образом, крайне правые сохраняли верность армянофобскому направлению, заданному ранее Василием Величко. В то же время умеренно правые смягчили свой тон по отношению к армянской церкви и нации.

Подводя итоги, можно сказать, что в правоконсервативной публицистике рассматриваемого периода преобладает негативное или, по крайней мере, настороженное отношение к Армяно-Григорианской церкви. Причиной такого отношения было восприятие этой церкви как оплота национальных интересов армянского народа, которые не всегда совпадали с русскими интересами и государственными задачами Российской империи. В конце XIX — начале XX в. Армяно-Григорианская церковь начинает восприниматься правыми как главная опора армянского сепаратизма. В ряде статей правых публицистов подчеркивался тот факт, что армяне, с точки зрения православия, являются еретиками-монофизитами. Однако это обстоятельство не было главным факто-

61. *Затерянный*. Что творится на Кавказе // Новое время. 1911. 7 октября.

62. *Газарян М.* Легенды об армянах // Новое время. 1912. 1 февраля.

63. *Кавказец*. К суду над армянами // Русское знамя. 1912. 22 января.

64. *Образец армянской лжи* // Русское знамя. 1912. 6 февраля.

ром, обуславливавшим отрицательное отношение к армянской церкви. Русские правые вполне мирились с фактом существования в Российской империи легальных неправославных исповеданий. Нападам с их стороны подвергались, главным образом, те этноконфессиональные группы, которые подозревались в нелояльности к русскому самодержавию, революционных и сепаратистских устремлениях. Величко, к примеру, с симпатией писал о мусульманах-азербайджанцах, которых считал, в отличие от армян, «ценным элементом» для российского государства⁶⁵ и даже высказывал определенные симпатии к самой мусульманской религии⁶⁶, не смущаясь тем, что ислам имеет с православием гораздо более глубокие расхождения, чем Армянская апостольская церковь. Таким образом, напоминания о монофизитской ереси были обусловлены лишь желанием внести добавочный негативный штрих в образ армян и их церкви. Отметим, что, в отличие от правой прессы, тон либеральной печати в отношении армянской церкви был, по большей части либо нейтральным, либо сочувственным⁶⁷. Лишь иногда встречались критические пассажи, но это была критика с иных позиций. Например, «Речь» отмечала, что «армянские школы и церковь, скованные духом клерикализма, нуждаются в раскрепощении, в демократических реформах»⁶⁸.

Правительственная политика в отношении армянской церкви далеко не всегда соответствовала чаяниям консервативных публицистов. Высказанные М. Н. Катковым в 1866 г. соображения по поводу «чрезмерно независимого» статуса католика всех армян не вызвали никаких мер со стороны правительства Александра II. Правда, можно допустить влияние катковской позиции в данном вопросе на взгляды К. П. Победоносцева и политику Александра III. Армянофобские взгляды Василия Величко были сходны с воззрениями сановников консервативно-русофильского направления, к которым принадлежал главноначальствующий на Кавказе Г. С. Голицын, чья политика к 1905 г. потерпела полный крах. В период после 1905 г. в российских правящих кругах

65. Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. С. 147.

66. Там же. С. 149–153.

67. См. напр. Опочинин В. Кавказские очерки. VI. Борьба с армянами // Биржевые ведомости. 1908. 5 июля; И. Армянский патриарх // Речь. 1908. 21 марта; Избранник армянского народа. Католикос Геворг V-й. // Утро России. 1911. 15 декабря.

68. Н. Ах. Выборы католика // Речь. 1911. 15 декабря.

не было единства по поводу курса в отношении армянской церкви. Столыпин в армянском вопросе во многом разделял позиции правых, он выступал за пересмотр законов об армяно-григорианском исповедании и, прежде всего, за усиление правительственного контроля над эчмиадзинским католикосом. Однако эти инициативы премьера были фактически заблокированы в результате противодействия, с одной стороны, кавказского наместника И. И. Воронцова-Дашкова, выступавшего за максимально толерантную политику в отношении армян, и, с другой стороны, Министерства иностранных дел, продолжавшего рассчитывать на сотрудничество с эчмиадзинским престолом для достижения внешнеполитических выгод России на Востоке⁶⁹. В послестолыпинское время вопрос о каком-либо серьезном ужесточении курса в отношении армянской церкви более не ставился. Антиармянские филиппики черносотенных журналистов в этих условиях оставались пустым сотрясанием воздуха, что же касается умеренно правых публицистов, то они предпочли солидаризироваться с линией правительства, которая становилась все более «армянофильской».

Библиография

Источники

- Н. Как действуют армяне и их союзники // Русское знамя. 1912. 15 февраля.
- Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. СПб.: Издание И.Д. Муретовой, 1904.
- Газарян М. Легенды об армянах // Новое время. 1912. 1 февраля.
- Дело «дашнакцютюн» // Русское слово. 1912. 23 марта.
- Дикси. Торжество Дашнакцютуна // Русское знамя. 1911. 20 декабря.
- Затерянный. Что творится на Кавказе // Новое время. 1911. 7 октября.
- И. Армянский патриарх // Речь. 1908. 21 марта.
- Избранник армянского народа. Католикос Геворк V-й. // Утро России. 1911. 15 декабря.
- К делу партии «Дашнакцютюн» // Колокол. 1912. 18 января.
- К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Воспоминания. Мемуары. В 2 т. Т. II. Минск: Харвест, 2003.
- Кавказец. К суду над армянами // Русское знамя. 1912. 22 января.
- Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1866 год. М.: Издание С. П. Катковой, 1897.
- Меньшиков М. Слащавое безвластие // Новое время. 1908. 12 июня.

69. Амбарцумов И.В. Армяно-грегорианская церковь и Российское государство в конце XIX — начале XX в. С. 122–125.

- Меньшиков М.* Кавказ разваливается // Новое время. 1908. 20 марта.
- Меньшиков М.* Рекорд веротерпимости // Новое время. 1910. 21 декабря.
- Меньшиков М.* Суд над армянами // Новое время. 1912. 19 января.
- Н. Ах.* Выборы католикоса // Речь. 1911. 15 декабря.
- [«На Кавказе дело русской государственности...»] // Харьковские ведомости. 1908. 1 июня.
- Новое разоблачение в процессе дашнакцутюн // Биржевые ведомости. 1912. 2 марта.
- Образец армянской лжи // Русское знамя. 1912. 6 февраля.
- Опочинин В.* Кавказские очерки. VI. Борьба с армянами // Биржевые ведомости. 1908. 5 июля.
- Особые журналы Совета министров Российской империи. 1908 год. / отв. сост.: Б. Д. Гальперина. М.: РОССПЭН, 2011.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. XI. Отделение 1-е. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXIII. СПб.: Государственная типография, 1905.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXV. СПб.: Государственная типография, 1908.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821 — Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД:
- Оп. 7. Д. 355. Записка чиновника особых поручений А. В. Петрова о современном положении армяно-григорианской церкви в России. Часть I. 16 апреля 1911 г.
- Оп. 7. Д. 366. Записка чиновника особых поручений А. В. Петрова о деятельности католикосов всех армян, направленной против правительственных распоряжений. 9 сентября 1911 г.
- Скептик.* Результаты // Речь. 1912. 2 марта.
- Т-нев Н.* 6 миллионов из казны на армянскую агитацию // Колокол. 1911. 18 ноября.
- Чарыхов Г.* Выборы армянского патриарха // Новое время. 1910. 25 декабря.

Литература

- Агаджанян С. Ш.* Отношение русских консерваторов к армянскому «сепаратизму» в конце XIX — начале XX вв. // Метаморфозы истории. 2018. № 12. С. 177–187.
- Амбарцумов И. В.* Армяно-грегорианская церковь и Российское государство в конце XIX — начале XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2010. № 4. С. 115–127.
- Амбарцумов И. В.* Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности (конец XIX в. — июль 1914 г.). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.
- Амбарцумов И. В.* Эчмиадзинские католикосы и их влияние на общественно-политическую жизнь Армении (1892–1912) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2012. № 3. С. 76–87.
- Верт П.* Глава церкви, подданный императора: армянский католикос на перекрестке внутренней и внешней политики империи, 1828–1914 // Ab imperio. 2006. № 3. С. 99–138.
- Гурко-Кряжин В. А.* Ближний Восток и державы. М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925.

- Емельянов Н.* Апостольское преемство // Православная энциклопедия. Т. III. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. С. 129–131.
- Иванов А. А.* Православный консерватизм архиепископа Никона (Рождественского) против «язычествующего» национализма М. О. Меньшикова // Христианское чтение. 2019. № 4. С. 193–206.
- Иванов А. А.* Экономическая политика в Кавказском регионе в оценке русских консерваторов: конец XIX — начало XX веков // Научный диалог. 2018. № 6. С. 124–142.
- Иванов А. А.* Были ли русские националисты черносотенцами? (О статье И. В. Омелянчука) // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 171–175.
- Мирзоян М., Мирзоян Г.* Дело партии «Дашнакцутюн» // Ноев ковчег. 2021. № 1(334). [<https://noev-kovcheg.ru/mag/2021-01/7160.html>, доступ от 18.05.2024].
- Никитин Августин, архим.* Армянская христианская община в Петербурге // Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви. Публикации. 05.03.2011 [<https://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-armyanskaya-hristianskaya-obschina-v-peterburge>, доступ от 18.05.2024].
- Тунян В. Г.* Армяно-русские отношения в церковной сфере. 1836–1917 гг. // Akunk. 2013. № 2(8). С. 3–23.
- Тунян В. Г.* Деятельность католикоса Макара, 1885–1891 гг. Ереван: Чартарагет, 2011.
- Тунян В. Г.* «Защитник отечества» — католикос всех армян Нерсес Аштаракец, 1826–1857 гг. Ереван: Св. Эчмиадзин, 2007.
- Э. П. Г.* Армянская Апостольская Церковь. Вероучение // Православная энциклопедия. Т. III. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. С. 340–347.